

Вавилонская башня. Художник Питер Брейгель Старший. 1563.

УДК 008:304:327

Кулаков А.В.

Политическая и культурная глобализация: два измерения многомерного процесса Часть 2. Социокультурное пространство глобализации

Кулаков Андрей Викторович, доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин Национального института бизнеса

Статья посвящена проявлениям в социокультурной сфере основных содержательных аспектов глобализации как многомерного процесса. Обсуждаются проблемы кризиса идентичности, давления унификации и стандартизации национальных традиций, образовательного процесса и статуса национальных языков в условиях информационно-коммуникативной революции.

Ключевые слова: культурная глобализация, вестернизация, полицентризм цивилизаций, диалог культур, традиционные и космополитические ценности, образовательная сфера, многоязычие, национальный язык.

Предыдущая статья данного цикла¹ была посвящена основным содержательным аспектам глобальных процессов в политико-экономической сфере. Однако в качестве мегатенденции современного общества глобализация имеет еще одно важное измерение – социокультурное: на глобализирующемся мировом рынке не только

¹ Кулаков А.В. Политическая и культурная глобализация: два измерения многомерного процесса. Часть 1. Политико-экономическое пространство глобализации // Пространство и Время. 2011. № 1(3). С. 8–18

обмениваются товары и услуги, движется капитал, но и параллельно интернационализации и интеграции экономики циркулируют культурно-символические коды: ценности, стандарты, стилевые формы, то есть маркеры культурной идентичности, все более транснациональной по своему содержательному наполнению.

Если глобализация – это символ перемен во всем, то в культуре и массовом сознании она является следствием, прежде всего, информационно-коммуникативной революции. Формирование глобальной информационной системы позволяет мгновенно соединить практически все цивилизованные точки нашей планеты. В итоге социальное взаимодействие, социальное бытие людей, осуществляемые контакты и связи в области культуры приобретают новые черты. В частности, взаимодействие отдельных индивидов, а также целых групп людей, социальных организаций может осуществляться напрямую через границы, без обязательного, как это было прежде, участия в этом процессе государства. Можно сказать, что информационная революция «сжимает» пространство и время в новую социальную реальность, точнее говоря, формирует заново социальное пространство и социальное время, перестраивает социокультурные отношения.

Базируясь, прежде всего, на информационной революции, культурная (социокультурная) глобализация имела и иные социальные предпосылки. Среди них И.Г.Владимирова выделяет следующие:

- ослабление роли привычек и традиций, социальных связей и обычаев, преодоление национальной ограниченности, что повышает мобильность людей в территориальном, духовном и психологическом отношениях, способствует международной миграции;

- возникновение глобального единомыслия в оценке рыночной экономики и системы свободной торговли. На смену недавним противоречиям между рыночной экономикой Запада и социалистической экономикой Востока пришло практически полное единство взглядов на рыночную систему хозяйства;

- проявление тенденции формирования глобализованных «однородных» средств массовой информации, искусства, поп-культуры. Английский язык становится международным языком общения, облегчая межкультурные коммуникации, учебу и взаимопонимание;

- преодоление границ в образовании благодаря развитию дистанционного обучения;

- либерализацию подготовки трудовых ресурсов, что ведет к ослаблению контроля национальных государств за воспроизводством «человеческого капитала» и его духовной составляющей¹.

Надо признать, что из всех основных содержательных составляющих глобализации – информационной, экономической, политической и культурной – последняя в наименьшей степени исследована: «В многочисленных публикациях по данной проблеме анализ состояния культуры как сложноразвивающейся нестабильной системы в условиях глобализирующегося мира и антропологические проблемы глобализации не занимают ведущих позиций. Экологическая и геополитическая сторона вопроса, интернационализация мировой экономики проявлены достаточно отчетливо, обострения же процессов в сфере культуры рассматриваются пока как частные резонансные проявления».

В свою очередь, как отмечает О.Г.Леонова, социокультурный аспект глобализации наиболее сложен для анализа, поскольку взаимодействие так называемой глобалистской культуры с национальными культурами, которое мы наблюдаем в последние десятилетия, еще недостаточно изучено². Основной чертой глобалистской культуры, на ее взгляд, является транснациональность. В силу этого глобалистская культура сближает людей, живущих в разных странах, исповедующих различные политические, религиозные и иные взгляды и убеждения, что способствует усилению взаимопонимания и обогащению национальных культур достижениями других цивилизаций. Однако глобалистская культура лишена всего того, чем обладали культуры прошлых эпох: исторической памятью, мифами, символами, ценностями и идентичностью. Основания исторических культур строились веками, этнонациональными и религиозными общностями, государствами, городами, передавались из поколения в поколение, отвечая потребностям людей, наполняя их бытие конкретным смыслом. Как полагает исследователь, ничем подобным глобальная культура не обладает, более того, ей чужда всякая укорененность в традициях, местных культурах, национальных или этнических идентичностях, у нее иные задачи. В социокультурном аспекте глобализация предполагает стремление к некоей общей идее, согласно которой в современном, взаимозависимом мире должны главенствовать единые, общемировые ценности, что означает на деле обязательность для национальных государств воплощения этих ценностей в своей внутренней и внешней политике³.

В свою очередь А.Э.Кулиджанишвили подчеркивает, что основная характеристика процесса глобализации, протекающего в современном мире, – экстраполяция либерально-демократических ценностей на все регионы без исключения. Это значит, что политические, экономические, правовые и др. системы всех стран мира становятся идентичными и взаимозависимость стран достигает небывалых масштабов. До сих пор народы и культуры никогда не были так зависимы друг от друга. Проблемы, возникающие в любой точке мира, ментально отражаются на остальном мире. Процесс глобализации и гомогенизации приводит к созданию единого мирового сообщества, в котором формируются единые нормы, институты и культурные ценности. Проявляются ощущения мира как единого места⁴. Подобные утверждения не лишены оснований.

После разрушения биполярной системы международных отношений мир постепенно становился более

¹ См.: Владимирова И.Г. Этапы интернационализации хозяйственной деятельности. Корпоративный менеджмент. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cfin.ru>.

² См.: Леонова О.Г. Вызовы глобализации и актуальные тренды общественного сознания в России XXI века // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 1. С. 3–4.

³ См.: Там же.

⁴ См.: Кулиджанишвили А.Э. Человек: отношение национального и общечеловеческого. Сб. материалов международного симпозиума (г. Зугдиди, Грузия, 19–20 мая 2004 г.). Вып. 2 / Под ред. В.В.Парцвания СПб.: С.-Петербургское философское общество, 2004. С. 145.

взаимосвязанным и взаимозависимым, а различие между культурами стало одним из главных противоречий современности. Текущие социокультурные процессы являются предметом рассуждения многих интеллектуалов, и можно выделить две точки зрения, которые представляют основные принципы разных подходов.

В работе Френсиса Фукуямы «Конец истории и последний человек» под «концом истории» имеется в виду окончание общественно-формационного развития. В либеральном капитализме, как он представлен в США, ему видится венец человеческих устремлений в области общественного прогресса. Лучше американской демократии, американского капитализма, американского образа жизни ничего на свете быть не может. И любыми средствами нужно способствовать его распространению на весь мир. В работе «Конец истории и последний человек» он пишет о том, что историю человечества можно понять как историю взаимодействия двух движущих сил – стремления людей к удовлетворению своих потребностей и к общественному признанию своего труда. В западном мире (особенно в США) созданы наиболее благоприятные условия для реализации этих сил, поскольку именно в нем сложилось образцовое «гражданское общество» с образцовой «либеральной демократией». После разрушения социализма в России и других европейских странах, по мнению Ф.Фукуямы, в мире сложилась весьма благоприятная ситуация для глобального распространения «гражданского общества» и «либеральной демократии».

С точки зрения американского мыслителя, с наступлением посткоммунистической эпохи налицо конец истории. Он полагает, что мировая история перешла на качественно новую ступень, на которой снято противоречие как движущая сила истории, и современный мир предстает как единое общество. Нивелирование национальных различий и становление единого мирового сообщества предзнаменуют конец истории, значительных изменений после этого не произойдет. История больше не является полем столкновения отдельных наций или государств, культур и идеологий. Ее заменит всеобщее и однородное состояние человечества¹.

Иную точку зрения развивает американский мыслитель С.Хантингтон. По его мнению, на нынешнем этапе место идеологических противоречий занимают противоречия культур (цивилизаций), а процесс политической гомогенизации мира вызовет цивилизационные конфликты. В 1996 г. этот видный представитель американской политической науки опубликовал книгу «Столкновение цивилизаций и перестройка мирового порядка», в которой провозгласил тезис о том, что если XX столетие являлось веком столкновения идеологий, то XXI столетие станет веком столкновения цивилизаций. Политическое лицо XXI в. станут определять не политические режимы и идеология, а, прежде всего, религиозное вероисповедание.

Религии разделяют людей сильнее, чем этническая принадлежность. Человек может быть полуфранцузом или полугарбом, но он не может быть полукатоликом или полумусульманином. Люди все больше олицетворяют себя не с государством или нацией, а с более широким культурным образованием – цивилизацией. При этом С.Хантингтон считает, что национальные государства есть и остаются наиболее важными игроками на международной сцене, но их интересы, союзы и конфликты между ними в значительной мере определяются культурным и цивилизационным факторами².

Как уже отмечалось ранее, С.Хантингтон считает, что уже сейчас многие конфликты в мире носят цивилизационный характер. Причем проявляются они на микро- и макроуровнях. На микроуровнях группы, находящиеся на границах цивилизаций и приходящие в соприкосновение, часто вступают в яростную борьбу, стремясь установить контроль над определенной территорией. На макроуровне государства, принадлежащие к различным цивилизациям, стремятся установить свои особые ценности в зонах конфликтов. По С.Хантингтону, главный разлом цивилизаций – это разлом между Западом (Атлантическая цивилизация и Япония, которая после 1945 г. тесно связана с Западом) и остальными цивилизациями. Другие линии противостояния: Запад – исламская цивилизация; западное христианство – православное христианство.

Здесь нельзя не отметить, что внутреннее единство цивилизаций достаточно условно. В узком смысле западноевропейская цивилизация включает романо-германский мир, англосакский и рубежный англо-американский суперэтнос; мусульманская – арабский, тюркский и малайский суперэтнос; китайская – китайский, японский, корейский и вьетнамский суперэтнос. Известный отечественный ученый и общественный деятель Л.Н.Гумилев выделяет также евразийский (российский) суперэтнос.

Полицентризм цивилизаций проявляется в разнообразии типов восприятия пространства-времени, а также в социопсихологических, конфессиональных, геоэкономических и других особенностях. В свою очередь видный представитель отечественной философской мысли А.Лосев различал следующие культурологические типы восприятия пространства-времени: китайское ощущение дает неподвижность и утвержденность на месте всего временного содержания; индийское – движение и хочет уничтожить все содержание времени и превратить в ничто; античное дает блаженно-успокоенное равновесие времени и вечности – холодная статуя без жара субъекта и болезни тела, глаза без зрачков; древнеевропейская живет абсолютизацией исторического процесса и предвидением будущего века; западноевропейское мироощущение, наследующее еврейско-христианский историзм, абсолютизирует личность, человеческий дух. При этом А.Лосев акцентирует внимание на культурно-историческом разнообразии традиций. Для западноевропейской цивилизации характерны культура разума, права человека, динамизм (революции), прагматизм, протестантская этика индивидуализма и др. В восточных цивилизациях выделяется мусульманский интегрзм, обращение к конфуцианству, личному самоограничению и общественной солидарности, приоритет государства над человеком³.

Базируясь на цивилизационном подходе, казалось бы, можно утверждать, что культурная глобализация пред-

¹ См.: Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004.

² См.: Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ МОСКВА, 2007. С. 38.

³ См.: Лосев А.Ф. Бытие. Имя. Космос. М.: Мысль, 1993; Он же. Античная философия истории. М.: Наука, 1977.

ставляет вестернизацию, т.е. доминирование западноевропейской культуры и ее влияние на другие регионы планеты. Но глобализация культуры существенно отличается от европеизации, которая в своем классическом варианте, а не в вульгаризованном американском, имеет предысторию, мощные содержательные начала, образцы подражания. Так, возникновение античного мира положило начало принципиально иной линии развития истории человечества и вместе с тем становлению принципиально нового культурно-исторического типа общества, того типа, который впоследствии был назван западной цивилизацией (греческая философия, римское право и христианство – составляющие ее неповторимого духовного своеобразия). Отсчет самостоятельного существования Запада, явно отличного от остального мира, датируется примерно XVI–XVII вв., одним словом, начинается с эпохи Нового времени. Сегодня западная цивилизация позиционирует себя, прежде всего, как техногенная цивилизация, основу ее существования и стремительного прогресса составляют наукоёмкая техника и инновационные технологии.

Цель техногенной цивилизации состоит в постоянном создании новой, все более совершенной техники для практического преобразования природы и удовлетворения постоянно растущих материальных потребностей членов общества. Огромную роль в возникновении и развитии техногенной цивилизации сыграла ее опора на разум, на научное знание, сначала естественное, затем социальное. Светский характер культуры в западной цивилизации, хотя последняя и была христианской при своем становлении, позволил культуре встать в оппозицию к власти. В результате эта критика превратилась в мощную движущую силу ее развития¹.

На протяжении столетий европеизация и, в более широком смысле, вестернизация как некий культурно-парадигматический процесс являли себя и в ценностной ориентации жителей ближайших к Европе регионов, рассматривалась как образец правил упорядочивания жизни. Правила европейской жизни и их преимущества оказывали значимое влияние на пограничные культуры, причем не только с помощью экономического влияния или военной силы. Примерами европеизации, в её классическом варианте, являются модернизация традиционных обществ, стремление к образованности, насыщенность повседневности духом науки и техники. Это также европейский костюм, кухня и т.д. Американизация же представляет собой массивное проникновение именно американской культурной продукции и переориентирование национальных культур, духовной жизни, системы ценностей, образа жизни многих стран и народов под влиянием США. Достижения американской культуры, некоторые весьма сомнительные, в этом процессе становятся образцом для подражания, эталоном образа жизни.

В этой связи целым рядом отечественных и зарубежных исследователей достаточно обоснованно утверждается, что одной из форм проявления процессов глобализации является «культурный империализм». Его наиболее характерными чертами, на взгляд автора, выступают:

- перенесение образа жизни и потребительских ориентаций, присущих западному обществу, в другие культуры;
- насаждение западной культуры как универсальной принижающей вклад других культур;
- стремление достичь путем культурных связей политических целей;
- односторонний поток информации от «центра» к «периферии»;
- формирование социально-культурной элиты, которая должна способствовать утверждению прозападных ориентаций и служить, тем самым, опорой влияния Запада.

Вполне естественно, что «культурный империализм» чаще всего отождествляют с американской массовой культурой, мировую экспансию которой объясняют антиавторитарным духом культурной революции. По мнению немецкого ученого У.Флака, массовая культура постепенно упразднила ограничения, связанные с необходимостью определенного образовательного уровня для ее потребителей. Это послужило успеху культурной революции по американскому сценарию. Этническое и культурное многообразие Соединенных Штатов (страны мигрантов) привело к развитию форм передачи информации, рассчитанных в основном на зрительное и слуховое восприятие. Потребители массовой культуры пассивны. Их настроение создается путем воздействия на подсознание. В результате произошло все большее отделение эмоционального восприятия от морального и информационного. Произошел триумф «настроения над моралью».

Классическим примером американского наступления на мировую культуру стала индустрия Голливуда. Американцам удалось на практике внедрить ленинский лозунг о том, что кино является важнейшим из искусств. Они превратили киноиндустрию в важнейший геополитический фактор покорения мирового культурного пространства. Соединенные Штаты ежегодно тратят на самое массовое из искусств 10 млрд. долларов и выбрасывают на мировой рынок до 700 картин. Столько же фильмов снимают все европейские страны при более скромных затратах².

Таким образом, американская культура, в силу своей тотальной распространенности, в значительной степени стала определять содержание и характер мировой культуры. Она сама неоднородная и представляет собой своего рода слепок, синтез различных этнокультурных элементов, в котором, безусловно, преобладает англосаксонский элемент. В этой связи глобализация культуры – это не европеизация в её общепринятом понимании, а именно американизация социокультурных потоков современности. Не следует, однако, считать, что в отличие от европеизации только американизация представляет угрозу национальным культурам. В любом случае европеизация, но прежде всего, конечно, американизация разрушают традиции и духовные ценности незападных стран без замещения их западной культурой. Разрушается традиционность этих обществ, «размывается» их самобытность, но они не становятся западными, хотя приобретают его отдельные черты.

С последних десятилетий XX в. происходят сложные процессы культурной конвергенции, что дало повод отдельным культурологам и представителям творческой богемы утверждать о превращении национальных культур в единую глобальную. При этом взаимодействие мировой и национальных культур не

¹ См.: Философия: Учебник. Изд. 2-е, испр. и доп. / Под общ. ред. Л.Н.Москвичева. М.: Изд-во РАГС, 2006. С. 530.

² См.: Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.dergachev.ru/book-6/5/html>.

всегда рассматривалось как сложный процесс, а иногда и весьма болезненный для последних.

В глоболизирующемся мире нередко национальные культуры воспринимались их носителями под воздействием модернистских настроений как архаичные, устаревшие, потерявшие свою актуальность. Чаще всего это относилось к традиционным ценностям, фольклору, традициям и обычаям. Космополитические тенденции и настроения в различных странах мира в настоящее время свойственны многим слоям населения, прежде всего наиболее образованной их части, которая генерирует идеи глобализации.

Как полагает автор, сегодня глобализация культуры выражается, прежде всего, в тотальном распространении американской массовой культуры и лишь отчасти представляет собой процесс интеграции отдельных национальных (этнических) культур в единую мировую культуру на основе общих базовых духовных ценностей и развития современных средств коммуникации. Соответственно, культурная глобализация не означает, что на повестке дня стоит вопрос о формировании единой мировой культуры. Современная культура остается множеством самобытных культур, находящихся в диалоге и взаимодействии друг с другом. Процессы глобализации в социокультурном измерении ведут к определенной универсализации, но никак не к однообразию. В межкультурной коммуникации они выражаются в расширении культурных контактов, заимствованиях культурных ценностей и даже осознанной миграции людей из одной культурной среды в другую.

Таким образом, в социокультурном аспекте глобализация предполагает стремление, во-первых, к универсализации, некоей общей идее, согласно которой в современном, взаимозависимом мире должны главенствовать единые, общемировые духовные ценности, носящие обязательный характер как для индивидов, так и социумов, а во-вторых, к определенной модификации национальных (этнических) культур. Именно глобализация создает необходимые предпосылки для выхода культуры за пределы локально-территориальных образований. Благодаря новым информационным технологиям идеи, символы, знания и умения, накопленные тем или иным этносом, получают широкое распространение в других культурных мирах, способствуя формированию у различных народностей более точного представления о том, что собой представляет та или иная культура, какое место она занимает среди множества национальных (этнических) культур. Соответственно границы между своими и чужими культурами постепенно стираются. Эта смесь культур не только наблюдается в жизни отдельных индивидов, но и становится характерной чертой для целых обществ.

Однако не все так однозначно с культурной конвергенцией, как может показаться на первый взгляд. Действительно, в ходе глобализации некоторые идеи, взгляды, подходы активно распространяются и «приживаются на духовной почве» по всему миру. В то же время культурные особенности отдельных народов на фоне глобальных процессов не только не «стираются», но и приобретают все более рельефные очертания или вообще впервые осознаются как таковые.

Но дело не только в этом. Сам процесс взаимодействия культур неоднозначен, весьма сложен и противоречив. В ходе такого взаимодействия сплошь и рядом возникает ситуация, когда происходит не эквивалентный обмен ценностями, ведущий к взаимообогащению, а подавление одной культуры другой. Взаимосвязь и взаимовлияние культур существовали всегда. В период глобализации, когда возникло единое информационное пространство, появились принципиально новые средства передвижения, сделавшие доступными самые отдаленные уголки мира, интенсифицировались социокультурные контакты. Повышается роль международных организаций, взявших на себя функции органов управления и контроля над отдельными аспектами человеческого бытия (ООН, ЮНЕСКО). Все это способствовало тому, что взаимодействие культур приобрело довольно специфические черты.

В частности, О.Н. Астафьева рассматривает взаимодействие культур в условиях глобализации как сложный диалектический процесс. Она акцентирует внимание на том, что противоречивая природа глобализации, заключающаяся в сосуществовании разнонаправленных тенденций интеграции и дифференциации, проявляется на разных уровнях – глобальном и локальном и может быть рассмотрена как сложная форма целостности, в которой указанная бинарность сосуществует на принципах дополнительности. Этим объясняется двунаправленность цивилизационных процессов – развитие тенденций унификации и сохранения этнокультурного своеобразия. Включенность стран в систему сложных взаимоотношений, рост взаимозависимости народов в мире сосуществует с их культурной и социальной суверенностью, что в перспективе должно привести к формированию новых синтетических форм этнокультурной идентификации. В противном случае, ценностные предпочтения одного типа культуры посредством развития информационных сетей, экономической интернационализации и других каналов распространения форм и образов жизни будут навязаны всему мировому сообществу, что действительно может привести к унификации и ослаблению этнокультурного разнообразия¹.

Говоря другими словами, интеграция и дифференциация, конфликты и сотрудничество, универсализация и партикуляция не исключают друг друга, а являются взаимно предполагающими тенденциями развития культурной глобализации. Главная же проблема заключается в том, что глобалистская культура обострила проблему национальной идентичности. Развитие средств массовой информации привело к формированию так называемой массовой культуры, упрощенной в смысловом и художественном отношении, но технически доступной для всех. Массовая культура, особенно при ее сильной коммерциализации, способна вытеснить и высокую, и народную культуры. Ценности национальной культуры вытесняются или подменяются образцами массовой культуры, ориентированной на достижение стандартов американского образа жизни в его самом примитивном и облегченном восприятии.

Глобалистская культура – это феномен, безусловно, все более и более проявляющийся, но, по сути, выступающий искусственным образованием, поскольку базируется не на исторической памяти. Он безжалостно отсекает историко-культурное многообразие, сформированное народами мира за тысячелетия, исчезновение которо-

¹ См.: Астафьева О.Н. Указ. соч.

го означало бы утрату материальных, культурных, социально-политических и духовных оснований их существования на Земле. Поэтому следствием данного вызова глобализации является угроза потери национальной идентичности, а также собственной уникальной культуры и цивилизационного наследия.

Необходимо подчеркнуть, что кризис идентичности, в той или иной мере, сегодня испытывают практически все страны. Однако наибольшую глубину и масштаб он получил в тех странах, которые в недавнем прошлом принадлежали к мировой социалистической системе, и, прежде всего, в России, где на протяжении десятилетий (советское и постсоветское время) расшатывались базовые культурно-исторические основания, которые составляли её цивилизационную самость и давали ей силу духовного влияния на весь остальной мир.

Исторически борьбу Запада и России на культурно-цивилизационном поприще можно представить как противостояние цивилизации духовной и цивилизации чувственной. Современные Россия и Запад, писал А.С.Панарин, представляют две парадигмы исторической судьбы – прагматического успеха и самоотверженного неуспеха, просвещенного снобизма и последовательной солидарности с нищими духом, холодного рационализма и живой религиозной души, охваченной мессианским порывом¹. Как считает российский ученый, в XXI в., отвечая на вызовы глобализации, нашей стране предстоит выступить в роли Третьего Рима – держателя и защитника духа, возрождающего цивилизационные начала Бытия. В итоге в новом веке Россия неизбежно предстает как носитель убедительной духовной альтернативы. Именно она может и должна выдвинуть великую альтернативную идею потребительской цивилизации досуга Запада. Ее миссия – совершить в мире духовный переворот и глобальную революцию сознания².

Несколько более прозаичные задачи в плане культурно-цивилизационной самоидентификации нашей страны определяет В.В.Лапкин. На его взгляд, состояние России сегодня, и её элиты, и общества в целом характеризует неопределенность самоидентификации. Россия разрывается между ощущением самобытности и своей причастности к Европе. При этом поиск новых, более современных оснований идентичности, соответствующих идентификационных образцов, осуществляется российской политической элитой в крайне неудобном положении, как бы на стыке глобализирующегося мира и увязшей в состоянии переходности (незавершенной модернизации) России³.

С позиций социально-философского и политологического подходов В.В.Лапкин обосновывает, что происходит стремительная, под напором частных интересов, выходящих за национально-государственные пределы, эрозия институтов и ценностей национального государства, национальной солидарности и идентичности. Однако, на его взгляд, в России тема глобализации присутствует лишь на периферии массового сознания, которое еще только приступает к задачам, давно нашедшим свое решение в большинстве современных обществ, еще только начинает осваиваться в чуждых ему социокультурных пространствах правового государства, нации, индивидуальной ответственности и пр. Образно говоря, российское общество разрывается между потребностью модернизации, в ее традиционном понимании, делающем акцент на ценности и рамочные условия национальной государственности, и необходимостью адаптации к «постмодерным», глобалистским тенденциям мирового развития⁴.

Во все исторические эпохи каждая национальная культура доказывала, что она уникальна и неповторима. Для этого имелись все основания. Своеобразие любой национальной культуры многоаспектно, проявляется в языке, традициях, обычаях, особенностях религиозного, философского, научного сознания, выборе форм проведения досуга, организации процесса труда, существующих представлениях о прекрасном и безобразном, допустимом и недопустимом с точки зрения этических норм, сложившемся образе жизни, представлениях о взаимосвязи личности и общества, общества и государства и т.д. Высшие достижения национальной культуры входят в набор ценностей мировой культуры. Более того, национальная культура, как писал И.О.Лососий, «приобретает известность во всем мире только тогда, когда ценности, развитые в ней, становятся достоянием всего человечества...»⁵.

Как отмечают авторы учебника «Философия», подготовленного на кафедре философии Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, можно сказать, что в культуре каждого народа (этноса или нации) содержится своеобразный культурный код, культурная матрица, согласно которой люди живут и поступают в повседневной жизни. Человек уверенно чувствует себя в своей национальной культуре, хотя он далеко не всегда задумывается над тем, почему он поступает именно так, а не иначе. Соответственно, каждый её представитель является носителем определенного культурного кода, аккумулирующего социокультурные традиции, ценности и идеалы.

Культурное ядро этноса или нации не формируется одномоментно, а складывается на протяжении столетий и тысячелетий. Оно запечатлено в предметном «теле» культуры – в дворцах, церквях, крестьянских избах, в зданиях заводов и в современных небоскребах, в домашнем быте, в праздничных манифестациях и шествиях, в преобразованных рукой человека природных вещах. Оно реально существует в повседневной жизни, в том жизненном укладе, который передается из поколения в поколение. Культура, как совокупный исторический опыт народа, оказывается устойчивой формой сознания, относящейся не к надстройке над экономическим базисом, как раньше считали, а к общественному бытию, т.е. к реальному процессу практического существования конкретного общества.

Справедливо утверждение, что переделать эту культурную основу общества по прихоти или капризу нельзя. Культурная основа, культурная матрица народа, этноса или нации властно напоминает любому человеку – от царя и президента до самого неприметного обывателя, – что общество способно двигаться вперед, лишь опираясь на культурно-исторический опыт, развивая и обогащая его, но не отрицая, «не

¹ См.: Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование. М.: «Алгоритм», 2000. С. 271.

² Там же.

³ См.: Лапкин В.В. Модернизация, глобализация, идентичность. Общие проблемы и российские особенности // Полис. 2008. № 3. С. 55.

⁴ Там же.

⁵ Цит. по: Шендрик А.И. Социология культуры: учебное пособие для студентов. М.: ЮНИТА-ДАНА, 2005.

сбрасывая с борта современности»¹.

Всякая социокультурная система, по П.А.Сорокину, – это творение человека, но он сам является существом интегральным, продуктом социокультуры, усвоившим определенные ценности. Любой человек вписан в социокультурную систему. Люди вступают в систему социальных отношений под влиянием бессознательных (рефлекторных), биосознательных (чувство голода, жажды) и социосознательных (значения, нормы, ценности) регуляторов. При этом бессознательное и биосознательное контролируются и регулируются социосознательным. Любое общество можно понять и описать лишь через призму присущей ему системы ценностей, значений, норм, которые составляют единовременное культурное качество. Оно проявляется во всех сферах человеческой деятельности, порождая образцы культурной жизни. Выдающийся русский социолог также считал, что «именно ценность служит основой и фундаментом всякой культуры».

Действительно ценности – определяющий элемент культуры. Для того чтобы оценить, что значимо и полезно, а что – нет, что есть добро, а что есть зло, и человек, и общество постоянно применяют определенные мерки, критерии. Культура в ценностном аспекте – это своеобразный социальный механизм, который выявляет, систематизирует, упорядочивает, сохраняет, передает ценности в обществе. Другими словами, ценности ориентируют человека, сообщество в окружающем мире, побуждают к конкретным действиям или бездействию. Современный, все более глобализирующийся, мир здесь не является исключением.

Нынешние социокультурные реалии свидетельствуют, что избежать давления унификации и стандартизации национальных традиций, сохранять закрытость этнических культур, как их родовой признак, в условиях глобализации маловероятно. Поэтому, «опираясь» на ценности, каждая национальная культура разрабатывает свои способы и свой ритм вхождения в глобальные процессы при сохранении как общесоциального, так и специфически локального культурного своеобразия. В качестве важных задач выступает решение проблемы адаптации к ситуации открытости и инновационной активности, ибо рано или поздно все народы или культуры оказываются вовлеченными в глобальный информационно-технологический поток. Это реалии культурной глобализации.

Однако чтобы сохранить национальную идентичность, недостаточно «верности» ценностям и традициям, важно также укрепить свой язык. У М.Хайдеггера есть выражение: «Язык – дом бытия»². Соответственно, если какой-либо этнос теряет свой язык, он теряет свой дом, становится вечным скитальцем, это далеко не случайно, ибо национальный язык является наиважнейшим компонентом культуры. Нет культуры без языка; языком пронизаны все феномены культуры, для культуры он всеобъемлющ. Это означает, что язык является определяющим не только для какой-либо конкретной, отдельно существующей культурной среды, но если что-либо существует в культуре, то это имеет свое оформление в языке. Иными словами, культура существует в языке, а язык является способом существования культуры.

Культурная глобализация ведет к понижению статуса национальных языков, утверждению в качестве единственного средства межкультурного взаимодействия английского языка, хотя он не самый распространенный в мире. Объяснение этому социокультурному, а скорее информационному и экономическому феномену, как говорится, лежит на поверхности. В условиях глобализации, характеризующейся, прежде всего, широким применением информационно-коммуникационных технологий, беспрецедентно возросло значение английского языка. Успешная экономическая деятельность требует осуществления своевременного информационного обмена на одном языке; и таким языком в случае многомерных глобализационных процессов выступает именно английский.

Сегодня на английском языке издается большая часть книг, газет и журналов. Более 80% материалов, размещенных в Интернете, представляет собой англоязычные тексты. То же можно сказать и об аудиовизуальной продукции, находящейся в Сети, которая практически вся создана англоязычными авторами. Знание английского языка стало непременным требованием, которое выдвигается перед теми, кто рассчитывает получить работу в крупных фирмах, банках, страховых компаниях и т.д. Английский язык является средством общения между дипломатами, авиационными диспетчерами, работниками правоохранительных органов, таможенных служб, спортивными функционерами и т.д.

Как показывает практика, другие языки, в том числе и те, которые являются официальными языками ООН, включая русский, постепенно теряют свою значимость, ареал их распространения сужается, число носителей данных языков уменьшается, активно используемый словарный запас становится все более и более скудным, разговорная речь и письменные тексты стремительно насыщаются чужеродными заимствованиями, представляющими собой калку с английского и бессмысленными с точки зрения норм соответствующих литературных языков. Этот процесс нарастает год от года, и если сохранятся те тенденции, о которых речь шла выше, то недалек тот день, когда большинство жителей прежде всего развитых стран будут говорить на английском, а не на языке своих предков. Однако, как было сказано еще Гердером, «всякий язык – это сосуд, в котором отливаются, сохраняются и передаются идеи и представления народа. Особенно, если народ привязан к своему языку и всю свою культуру выводит из языка»³. Таким образом, проблема языка остается одной из самых «чувствительных» в сфере культуры. Язык – самоочевидный, бесспорный признак нации. Нет нации без языковой общности. Языковое единство – важнейший показатель этнической сплоченности нации, уровня ее социальной зрелости, культурной развитости.

В последние годы подавляющее большинство государств, а также культурная и научная общественность мира стали проявлять тревогу в связи с возрастающим негативным воздействием глобализации на национальные культуры, на многоязычие. В современном мире основные языки по численности говорящих (родной язык): китайский (1,3

¹ Там же.

² Heidegger M. Platons Lehre von der Wahrheit. Bern, 1947. S. 61

³ Цит. по: Шендрик А.И. Указ. соч.

млрд.), испанский (374 млн.), хинди (350 млн.), английский (327 млн.) и арабский (197 млн.). Среди языков межнационального общения выделяются английский, французский, испанский, португальский, китайский, русский, арабский и немецкий. В Индии, Австралии, Южной Африке английский является государственным языком. Португальский, на котором говорят 180 млн. человек, является государственным языком в Бразилии и т.д. На русском языке разговаривают 180 млн. человек, на японском (языке) – 130 млн. человек и на немецком – 100 млн. человек¹.

В своем интервью газете «Известия» заведующий кафедрой сопоставительного изучения языков МГУ И. Милославский отметил, что, по подсчетам некоторых исследователей, в современном английском литературном языке около 400 тысяч слов, в немецком – 250 тысяч, в русском же – около 150 тысяч. И хотя методика таких подсчетов – дело не бесспорное, очевидно, что темпы словарного обогащения русского языка в последние десятилетия сильно замедлились. «Ведь каждый язык – это не музейный экспонат, а единственное наше средство осмысления, постижения и именованья окружающей жизни, более или менее своеобразный взгляд на мир»².

Проблемой сохранения многоязычия активно занимаются авторитетные международные организации, в том числе ЮНЕСКО, которое является специализированным учреждением ООН в области образования, науки и культуры. На сегодня оно является и на ближайшее обозримое будущее, несомненно, останется наиболее авторитетной межправительственной организацией мира в области культуры. На его всемирных форумах руководители национальных делегаций, выдающиеся деятели культуры, образования и науки акцентируют внимание на том, что процесс глобализации, который в основе своей носит финансово-экономический характер и по существу своему направляется крупнейшими транснациональными корпорациями, все более подрывает экономические и политические позиции большинства государств, наносит ущерб их суверенитету и самостоятельному национальному развитию, а сферу культуры и образования различных стран мира пытается подчинить единым стандартам, разработанным в мозговых центрах этих корпораций.

При этом подчеркивается, что особый удар наносится по многоязычию. Сохранение разнообразных родных языков, главных хранителей цивилизаций, преподносится как вчерашний день. Все более проявляется тенденция как бы незаметного уничтожения родных языков. Как показывают исследования ЮНЕСКО, из ныне существующих в мире примерно 6000 языков около 3000 находятся на грани исчезновения и могут прекратить свое существование навсегда. Процессы глобализации, прежде всего становление информационного общества, ведут к тому, что резко сужается круг языков международного общения, и в результате многие из них постепенно выводятся из жизни мирового сообщества, а ведь исчезновение даже одного языка означает невосполнимую потерю для всей мировой цивилизации. Стало заметно проявляться давление одной культуры на все остальные³.

Подобное давление проявляется и в образовательной сфере. В условиях глобализации, когда интеллект и знания становятся стратегическим ресурсом развития, особое значение приобретает качественное высшее образование. Ведущие университеты мира отбирают по всему миру самых талантливых студентов. Не секрет, что в этой борьбе пока выигрывают американские вузы. По данным Шанхайского университета, в 2003 г. среди лучших университетов мира лидировали Гарвардский и Стенфордский частные университеты США. В десятку лучших вузов мира вошло восемь американских университетов, а среди первых 50–35 находятся на территории США. В Европе лидировали Кембриджский и Оксфордский университеты (Великобритания), занимающее, соответственно, 5 и 9 место в мировом рейтинге. В Азии первое место занял Токийский университет (19-е место в мировом рейтинге)⁴.

Соединенные Штаты закрепили господство в мировой науке. Мировая элита воспитывается в американских университетах, где многие тысячи иностранцев получают образование. В США учатся примерно 450 тыс. иностранных студентов (для сравнения, в России – около 70 тысяч, в своем большинстве представляющих страны СНГ). Как показывает практика, после возвращения домой по завершении обучения, практически все они становятся в той или иной степени проводниками идей, сформировавшихся под влиянием американской профессуры, американского образа жизни, американского искусства, американских СМИ. Это создает исключительно благоприятные возможности для распространения американского влияния и не только в области культуры.

Следует признать, что культурная глобализация, как и остальные ее содержательные стороны, достаточно неоднозначна. Распространение современных информационных технологий, свободное движение информации способствуют активному культурному обмену, сближению народов, универсализации гуманитарных ценностей. Мировое образовательное пространство стремительно меняется: мир движется к постиндустриальному обществу, «нерепрессивному социуму», глобальному образовательному пространству. Развиваются процессы культурной конвергенции, совершенствуется информационно-техническая база образования и культуры, нарастает тенденция гуманизации образования, меняется сам тип педагогического мышления и практики.

Говоря о положительных сторонах глобализации, нельзя также не признать, что она явно увеличивает плотность «информационного потока», дает шанс различным культурам вырваться за пределы своей национальной (этнической) ограниченности, обрести большую динамику собственного развития, осознать идентичность. Глобализация усилила интенсивность культурных обменов: результаты творчества в условиях глобализации перестают быть достоянием той или иной нации, а становятся достоянием всего человечества.

Благодаря новым информационным технологиям, человек глобального общества получил возможность познакомиться со всей палитрой достижений мировой культуры, которые не были доступны людям ранее из-за отсутствия у значительной их части возможности совершать экскурсионные поездки в различные страны, путешествовать

¹ Электронный ресурс. Режим доступа: <http://languages.report.ru/default.asp?pagebegin=1&pageno=2>.

² Милославский И. Как сберечь родную речь // Известия. 2009. 19 января.

³ См.: Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.ntrust.ru/public.cms/?eid = 688997>.

⁴ См.: Кулиджанишвили А.Э. Глобализация и национальные культуры. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://anthropology.ru/ru/texts/kulidzh/mannt_16.html.

по миру, пользоваться услугами, предоставляемыми знаменитыми хранилищами культурных ценностей, где сосредоточена значительная часть мирового культурного наследия. Виртуальные музеи, библиотеки, картинные галереи, концертные залы, существующие в «мировой информационной паутине», дают возможность познакомиться с лучшими шедеврами культуры, независимо от того, где они находятся. Стали доступны лучшие библиотеки мира, фондами которых ранее пользовался достаточно узкий круг профессионалов (профессура, политики и др.).

Наконец, глобализация способствовала повышению культурного стандарта современности, в соответствии с которым человек информационного общества должен владеть несколькими иностранными языками, уметь пользоваться персональным компьютером, осуществлять процесс коммуникации с представителями иных культурных миров, понимать тенденции развития современного искусства, литературы, философии, науки и т.д. То есть глобализация самым непосредственным образом, во многом позитивно, отражается на тех процессах, которые протекают в сфере культуры, в таких ее отраслях, как искусство, наука, образование и воспитание.

Развитие культуры, духовности, языка народов в условиях глобализации неизбежно подчиняется диалектике, единству общего и единичного, но именно такому их сочетанию, которое вытекает из объективной логики социокультурного развития. Это в теории, а на практике культурная глобализация все более представляет собой исторический процесс унификации культурных традиций, религий, идеологий, сведение многообразия к однообразию посредством «стирания различий», унификации ценностей образов жизни, навязывания мировых стандартов. Как справедливо указывает В.А.Кутырев, формирующийся одинаковый образ жизни – неравновесное смешение всех существующих форм. Это не сплав этносов, культур и политических институтов с заимствованием в каждом лучшего и включением его в общую целостность. С точки зрения содержания, в глобализме выражается победа западной, в особенности американской культуры над всеми остальными¹.

Поэтому глобализация влечет за собой и целую цепь негативных последствий: массовизацию культуры, навязывание интернациональных цивилизационных матриц и моделей поведения, маргинализацию высоких культурных и образовательных образцов, с которыми во многом связана историческая память народов, и соответственно последовательно утрату культурной идентичности индивида и социума.

Глобальными средствами, с помощью которых осуществляется культурная экспансия, выступают Интернет, кино, телевидение, музыка. Как свидетельствуют данные статистики, сегодня американские фильмы среди наиболее посещаемых составляют 85%, а в таких странах, как Великобритания, Бразилия, Египет, Аргентина, – 100%. Электронная почта и Всемирная паутина позволяют Соединенным Штатам доминировать в глобальном перемещении информации и идей. Спутники переносят американские телевизионные программы на все широты. Информационное агентство США (ЮСИА), как прежде «Голос Америки», использует эти же технологии. По сути, получая доступ к информации, находящейся в Сети, каждый пользователь Интернета знакомится, прежде всего, с точкой зрения, выработанной интеллектуальной и политической элитой Соединенных Штатов. Активная деятельность в г. Атланта, штат Джорджия, обеспечивает США благоприятное для них освещение основных мировых событий².

Вместе с тем, нельзя не заметить, что многое зависит от готовности и способности той или иной страны сохранять свою культурную самобытность в глобализирующемся мире. Положительный пример здесь явно демонстрирует Франция – страна, которая две тысячи лет сохраняет свое название, территорию, культурные традиции. Не случайно именно во Франции предпринимаются последовательные меры по противодействию американизации культурной сферы, в частности на государственном уровне, определено, что демонстрируемые в кинотеатрах и на телевидении иностранные фильмы должны составлять не более 50% от общего кинопроката в стране. Именно это только одна из мер оказываемого культурного «противодействия».

Относительно России М.М.Курочко отмечает, что в условиях, когда доминирующим является капиталистический, западноевропейский, атлантический проект глобализации, стремящийся создать новую форму колонизации всего мира, важным выступает необходимость формирования российского проекта глобализации. Он должен быть средством объединения народов России на основе общих культурно-исторических традиций. Следует отметить, что основой российской цивилизации и государственности является самоопределение российских народов на основе поиска и реализации универсальных, общезначимых принципов, культурно-ценностных и духовно-нравственных оснований, когда само государство считается приемлемым, если оно является средством защиты и воплощения этих принципов и оснований, и, прежде всего, социальной правды и справедливости. В этом же и специфика российской цивилизации, воплотившая в себе возможность братского существования многих народов и народностей³.

Сегодняшние социокультурные реалии свидетельствуют, что глобализация способствует стремительному углублению культурного неравенства между странами и народами. По уровню образования, обеспеченности персональными компьютерами на душу населения, наличию личных библиотек, частоте посещения различных учреждений культуры, доле средств, выделяемых из бюджета на нужды культуры, страны «золотого миллиарда» на порядок опережают страны-аутсайдеры. На это обстоятельство обращают внимание практически все исследователи феномена глобализации, а также ведущие эксперты ООН и других широко известных международных организаций гуманитарной направленности.

«Культурный империализм» США, являющийся следствием их информационного и финансово-экономического превосходства над всем остальным миром, способствует росту взаимонепонимания и отчуж-

¹ См.: Кутырев В.А. Разум против человека (Философия выживания в эпоху постмодернизма). М.: «ЧеРо», 1999; Он же: Культура и технология: борьба миров. М.: Прогресс-Традиция, 2001.

² См.: Шендрик А.И. Указ. соч.

³ Курочко М.М. Онтология русской культуры в контексте формирования российского проекта глобализации // Диалог культур и проблемы обеспечения национальной безопасности России. М.: ПА ФСБ РФ, 2007. С. 50.

дения различных культур. Как представляется автору, в условиях глобального социокультурного диктата решающую роль в осмыслении сущности общечеловеческих ценностей должен играть именно диалог культур, проведение которого изначально предполагает равноправие и равноценность каждой из культур в отличие от доминирования одной из них. Говоря иначе, сосуществование людей в современной цивилизации невозможно без стремления к согласию между культурами, которое может быть достигнуто только путем диалога между ними. В этом диалоге ни одна культура не может претендовать на право исключительного голоса или единственного верного мирозерцания. Отношения между культурами должны строиться на принципах консенсуса и плюрализма. Реальным основанием для такого типа отношений служит наличие в каждой культуре позитивных общечеловеческих ценностей, которые можно использовать для межкультурного консенсуса.

Согласно подходу В.Н.Рыжкова, диалог культур в современном мире предполагает учет определенных тенденций его развития, выработанных практикой. Это, во-первых, возрастание роли культуры в сохранении мира, в развитии и сохранении общечеловеческих ценностей как средства объединения людей. Именно культура выступает основой новой общечеловеческой мировой культуры как синтеза всего многообразия духовных интересов человечества. Во-вторых, тенденция к объединению, нарастающая целостность мира, новая культура взаимодействия – культура согласия. И на этой основе формирование планетарного, глобального сознания. Для культуры нет государственных, религиозных и расовых границ. В-третьих, культурный диалог – это обмен культурными ценностями, и его цель – широкое их усвоение на всех уровнях (этническом, национальном и цивилизационном). В-четвертых, диалог культур выступает единством всеобщего, общего и особенного, то есть цель его – обогащать каждую национальную культуру, сохранять ее неповторимый облик даже в условиях глобализации мирового сообщества¹.

Соответственно, человечество в условиях нарастания глобальных проблем должно обрести такого рода нравственные ориентиры, которыми оно будет руководствоваться в своей практической жизни, чтобы выжить и дальше развиваться. В решении этой важнейшей задачи диалог культур и должен сыграть решающую роль. Он должен вести к тому, чтобы в каждой культуре были выявлены те ее стороны, те смыслы и символы, которые «работают» на общечеловеческие ценности. И не только выявлены, но и выдвинуты на первый план, иными словами, все то, что ведет к преодолению угрозы глобальной катастрофы, к сохранению и прогрессу человечества, должно быть в центре культурной деятельности любой цивилизации, любой рационально устроенной культуры. И напротив, все то, что способствует разобщению людей, росту вражды и агрессивности, должно быть самой культурой отодвинуто далеко на задний план, а иногда подвергнуто культурному запрету².

Способность и готовность культуры к диалогу, как ее «родовые свойства», проявляются в разных культурах в неодинаковой мере. Диалогичность рождается в поиске нового без нарушения старого, в сопряжении с иным, в стремлении к взаимопониманию и признанию за обеими культурами относительной истинности. В широком понимании глобальный диалог – это способ организации совместной жизни людей на нашей планете, ибо диалогичность – это спектр разных форм соприкосновения, взаимодействия и взаимообогащения, в том числе и в области культурного обмена. Формируется система общемировых культурных ценностей – один из путей достижения цивилизационного синтеза при сохранении культурного плюрализма, отражающий стремление к диалогу культур различных национальных (этнических) групп в поисках гармоничного объединения человечества перед лицом общих угроз и проблем.

Вместе с тем следует учитывать, что контакты культур не всегда имеют позитивные результаты. История изобилует примерами подавления одной культуры другой, развития культурного изоляционизма, процессов ассимиляции и т.д. Причем одни сферы культуры могут оказаться более готовыми к диалогу (например художественная литература), чем другие (политические, идеологические, религиозные). Существуют и другие проблемы по утверждению диалога культур в глобализирующемся мире. Поэтому следование единственной цели – достижению диалога как оптимальной формы взаимоотношения культур в условиях глобализации – требует совместной плодотворной «работы» всех национальных культур. Соответственно глобализация, понимаемая с позитивных позиций как стремление человечества к достижению цивилизационного синтеза при сохранении множества народов и культур, нереализуема без изменения общей парадигмы развития человечества, без качественного преобразования системы ценностей и практик национальных культур.

Как отмечают Т.Г.Грушевицкая и А.П.Садохин, в целом мировая культура начиная с последних десятилетий XX в. переживает непростые времена. В это время происходили в ней принципиальные изменения, сущность которых определяется понятием постмодернизм. В этом состоянии новационные поиски в очередной раз привели к разрыву с традиционным искусством. В попытках уйти от традиции, в придумывании все новых и новых выразительных форм часто происходит выход за рамки известных видов и жанров искусства или даже вообще за его пределы. Суммируя многие процессы и явления развития мировой культуры, многие социологи, политологи, культурологи и футурологи еще четверть века назад заговорили о начале глобального кризиса человеческого общества, который проявился также и в сфере культуры³.

Проблема кризиса культуры как следствия отчуждения человека от результатов его деятельности была исследована в докладах Римского клуба. Их авторы предлагали сместить акцент с активного преобразования действительности, которая привела к различным формам глобального кризиса, на активизацию и развитие творческих сил человека. Не удовлетворение человеческих потребностей, а человеческое развитие должно стать, по мнению авторов докладов, высшей целью человеческой деятельности. Для достижения этого у индивида вновь необходимо воспитать человеческие качества и устранить эгоизм, своекорыстие, замкнутость, от-

¹ См.: Рыжков В.Н. Диалог культур как закономерность развития современного общества // Там же. С. 37.

² См.: Философия: Учебник. С. 532–533.

³ См.: Грушевицкая Т.Г., Садохин А.П. Культурология: Учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ–ДАНА, 2004. С. 645.

чужденность, человек либо должен измениться, либо ему суждено исчезнуть с лица земли¹.

Таким образом, культурная глобализация представляет неоднозначный социокультурный процесс, имеющий как позитивные, так и негативные проявления в отношении национальных культур, которые не должны терять свою идентичность и замещаться образцами массовой культуры. Но в то же время культура в социальном измерении не может развиваться изолированно. Национальная культура восходит до общечеловеческой, взаимодействуя с другими культурами, сохраняя при этом свою самобытность, которая как универсальное её свойство предполагает не консервацию традиций, упрощение и примитивизацию культурных форм, а постоянное укрепление ядра культуры, вокруг которого наращаются инновации.

Феномен глобализации выходит за чисто экономические рамки, в которых ее склонны трактовать большинство исследователей этой темы, охватывая такие сферы общественной деятельности, как политика, идеология, культура, образ жизни, а также сами условия существования человечества. Политическая глобализация во многом подпитывается идеями глобализма, то есть конгломератом воззрений (порой весьма небеспорных), сводящихся в целом к подчеркиванию роли и значения глобальных начал в жизни современного человечества и видящих в них исключительно или почти исключительно позитивное содержание. Культурная глобализация представляет собой процесс интеграции национальных (этнических культур) в единую мировую культуру на основе развития современных средств коммуникаций. Переход к постиндустриальной экономике, развитие информационных технологий порождает информационные потоки, не признающие государственных границ. Распространение инновационных технологий, свободное движение информации способствуют культурному обмену, сближению народов, универсализация гуманитарных ценностей, практики. В то же время происходит внедрение в массовое и индивидуальное сознание граждан государств зарубежными и отдельными собственными СМИ чуждых духовной культуре и традициям собственного социума норм, идеалов, ценностей, образцов поведения. Таким образом, глобализация представляет собой многомерный процесс, неоднозначный по своим последствиям как для отдельных государств, так и для мира в целом, иными словами, «вызов», все более настоятельно требующий осознания и поиска адекватных и своевременных «ответов».

ЛИТЕРАТУРА

1. Астафьева О.Н. Глобализация как социокультурный процесс // Материалы сайта научно-консалтингового и образовательного междисциплинарного центра «Стратегии динамического развития». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://spkurdyumov.narod.ru/D45Ostapheva.htm>.
2. Владимиров И.Г. Этапы интернационализации хозяйственной деятельности. Корпоративный менеджмент. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cfin.ru>
3. Грушевицкая Т.Г., Садохин А.П. Культурология: Учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004.
4. Кулаков А.В. Глобализация как многомерный процесс и ее влияние на пограничную безопасность Российской Федерации. Монография. М.: Пограничная академия ФСБ России., 2010.
5. Кулаков А.В. Россия в глобальных процессах современности. М.: Издательство Национального института бизнеса, 2010.
6. Кулиджанишвили А.Э. Глобализация и национальные культуры. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://anthropology.ru/ru/texts/kulidzh/mannt_16.html.
7. Кулиджанишвили А.Э. Человек: отношение национального и общечеловеческого. Сб. материалов международного симпозиума (г. Зугдиди, Грузия, 19–20 мая 2004 г.) Вып. 2 / Под ред. В.В.Парцвания СПб.: С.-Петербургское философское общество, 2004.
8. Курочкин М.М. Онтология русской культуры в контексте формирования российского проекта глобализации // Диалог культур и проблемы обеспечения национальной безопасности России. М.: ПА ФСБ РФ, 2007.
9. Кутырев В.А. Культура и технология: борьба миров. М.: Прогресс-Традиция, 2001.
10. Кутырев В.А. Разум против человека (Философия выживания в эпоху постмодернизма). М.: «Черо», 1999.
11. Лапкин В.В. Модернизация, глобализация, идентичность. Общие проблемы и российские особенности // Полис. 2008. № 3.
12. Лейбин В.М. Ауреллио Печчеи: штрихи к портрету // Век глобализации. 2008. № 1.
13. Леонова О.Г. Вызовы глобализации и актуальные тренды общественного сознания в России XXI века // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 1.
14. Лосев А.Ф. Античная философия истории. М.: Наука, 1977.
15. Лосев А.Ф. Бытие. Имя. Космос. М.: Мысль, 1993.
16. Милославский И. Как сберечь родную речь // Известия. 2009. 19 января.
17. Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование. М.: «Алгоритм», 2000.
18. Рыжков В.Н. Диалог культур как закономерность развития современного общества // Диалог культур и проблемы обеспечения национальной безопасности России. М.: ПА ФСБ РФ, 2007.
19. Философия: Учебник. Изд. 2-е, испр. и доп. / Под общ. ред. Л.Н.Москвичева. М.: Изд-во РАГС, 2006.
20. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004.
21. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ МОСКВА, 2007.
22. Шендрик А.И. Социология культуры: учебное пособие для студентов. М.: ЮНИТА-ДАНА, 2005.
23. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.dergachev.ru/book-6/5/html>.
24. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://languages.report.ru/default.asp?pagebegin=1&pageno=2>
25. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.ntrust.ru/public.cms/?eid=688997>
26. Heidegger M. Platons Lehre von der Wahrheit. Bern, 1947.

¹ См.: Лейбин В.М. Ауреллио Печчеи: штрихи к портрету // Век глобализации. 2008. № 1. С. 154–158.